

Игумен Маркелл (Павук)

**Святитель
Феофан Затворник
как проповедник**

Профессор гомилетики В. Ф. Певницкий, который трудился в Киевской духовной академии во второй половине XIX — начале XX в., был искренне убежден, что настоящие проповедники — это лучшие люди своего времени, а их слово — главный двигатель цивилизации, и потому самая глубокая и самая плодотворная перемена в судьбах человечества была произведена именно христианством. Всё человечество живет за счёт духовных приобретений, обеспеченных христианством. В этом контексте христианская проповедь — лучшее и ничем не заменимое средство к возвышению духовной и общественно-гражданской жизни¹.

Ныне также многие осознают великое значение проповеди Слова Божия, тем более что у проповедников для этого, как никогда раньше, имеются большие технические возможности — средства массовой информации, всемирная сеть Интернет, телевидение, радио и т. д. Но всегда ли то слово проповеди, которое ныне возвещается, способно зажигать сердца людей благочестием? Даже при том, что оно бывает построено безупречно с точки зрения логики и стилистики? Всегда ли ему достает той духовной силы и убедительности, какими было исполнено слово проповеди святителя Феофана Затворника?² Где бы он ни проповедовал: в кафедральном соборе или в простом сельском храме, его слово всегда было живо и действенно и до сих пор не теряет своей актуальности.

Доклад на научной конференции «Творческое наследие святителя Феофана Затворника — предмет сотрудничества церковной и светской науки», проходившей 26 января 2011 г. в Москве в рамках XIX Международных Рождественских образовательных чтений.

¹ Певницкий В. Ф., проф. В каком виде может и должна быть поставлена кафедра гомилетики? // ТКДА. 1863. № 5. С. 43.

² Святитель Феофан (в миру Георгий Васильевич Говоров) родился 10 января 1815 г. в селе Чернавске, Елецкого уезда, Орловской губернии.

Попробуем хотя бы немного приоткрыть секрет животворной силы и убедительности его слова. Тем более, что проповедническое наследие святителя Феофана остается мало изученным. Больше о нем известно как об аскете и духовном писателе, период же его проповедничества с церковного амвона был сравнительно непродолжительным.

Будущий святитель закончил Ливенское духовное училище, затем Орловскую духовную семинарию. В 1837 г. он поступил в Киевскую духовную академию. В первые годы его учебы ректором Академии был архимандрит Иннокентий (Борисов) — знаменитый церковный проповедник, который обладал необычайной способностью неотразимо воздействовать на своих воспитанников. Прекрасный проповедник, он своими вдохновенными импровизациями увлекал и восторгал слушателей. Каждая его лекция, каждая проповедь были событием, они пробуждали работу мысли и поднимали духовный настрой в студенческой семье. От природы живой и энергичный, он внимательно следил за занятиями студентов и постоянно заботился об основательном философско-богословском образовании их, обращая особое внимание на развитие в них любви к проповедничеству. Известно, что архимандрит Иннокентий приучал студентов говорить проповеди экспромтом³.

Большое влияние на юношей в Киевской академии имел также профессор красноречия Яков Космич Амфитеатров, который укреплял студента Георгия Говорова в глубокой христианской убежденности и учил его простоте слога и ясности мысли. Студенты ценили Якова Космича за его ораторское искусство, умение ярко говорить проповеди. Слова его, обдуманые и выходящие из глубины сердца, сильно действовали на слушателей, особенно студентов, которые специально приходили послушать его. Так что не случайно церковное красноречие было одним из любимых предметов Георгия Говорова, будущего архипастыря.

В 1841 г. в Свято-Духовской церкви Киево-Братского монастыря, на территории которого располагалась академия, Георгий принял монашеский постриг с наречением имени Феофан. Через некоторое время его рукоположили во иеромонаха, после чего и началась его активная пастырская и проповедническая деятельность. Но нам мало известно о проповедничестве отца Феофана до его посвящения в 1859 г. во епископа, так как совсем немногие проповеди этого периода дошли до нас. Большой частью сохранились те из них, которые он произносил, будучи уже епископом, до 1866 г., когда, согласно поданному в Святейший Синод прошению, отошёл от активной пастырской деятельности, уеди-

³ Георгий (Тертышников), архим. Светильник земли Русской: Жизнь и деятельность свт. Феофана Затворника // Богословские труды. Сб. 30. М., 1990. С.154; Ткачук М.Л. Святитель Иннокентий (Борисов) и его роль в истории Киевской духовной академии (к 210-летию со дня рождения) // ТКДА. № 12. К., 2010. С. 221–223.

нившись до конца жизни (†1894) в монастыре села Выша Тамбовской епархии. Количество дошедших до нас проповедей святителя Феофана, которые он произносил с церковного амвона, сравнительно невелико. В 26-томном собрании его творений, которое недавно осуществило издательство «Правило веры», проповеди занимают лишь четыре тома.

Следует заметить, что проповеди святителя отличаются бескомпромиссностью в отношении раскольнических и еретических религиозных организаций, и это еще одна причина того, почему в наш секулярный век, когда нередко проповедуется безграничная толерантность или холодное равнодушие в отношении к инакомыслящим, они оказываются не слишком востребованными. Считается, что они могут смутить тех, кто недавно переступил порог храма и в духовных вопросах пока «скользит по поверхности»⁴. Это достойно сожаления, так как все проповеди святителя обладают огромной духовной силой. В них даются исчерпывающие ответы на животрепещущие вопросы, которые постоянно ставит перед христианами современная им действительность.

Святитель жил в то время, когда увлечение западной культурой, поразившее еще в начале XIX в. русскую аристократию, имело логическое завершение в появлении моды на показную расцерковленность и «вольномудство» в стиле французского (а позже немецкого) деизма, массовое увлечение спиритическими сеансами. В обществе назревали так называемые «великие реформы», коснувшиеся различных сторон общественно-политической жизни Российской империи и часто в научно-исторической литературе именуемые «революцией сверху». Начало епископского служения святителя Феофана как раз совпало с отменой в 1861 г. крепостного права и реформами в военном деле, образовании, печати, в области финансов, судопроизводстве. Реформы затронули и церковную жизнь, особенно духовное образование. Как можно видеть из проповедей святителя того времени, он нисколько не увлекался реформаторским духом и предостерегал от азарта и других. «Пусть всё вокруг нас движется и изменяется, не увлекайтесь тем и не касайтесь того, — говорил он в одной из своих проповедей, — потому что во всем этом много может быть такого, что идет наперекор Христовой истине и христианскому убеждению»⁵. Святитель предвидел, что без внутреннего духовного изменения людей реформы ни к чему хорошему не приведут: «Через поколение, много через два, иссякнет наше православие... Следовало бы завести целое общество апологетов, — и писать,

⁴ Следует заметить, что такова судьба почти всех святоотеческих творений, в том числе и проповедей отца церковного красноречия — святителя Иоанна Златоустого, которые ныне переиздаются. Требуется большая работа по их популяризации, изложению основных святоотеческих мыслей на доступном для современников языке.

⁵ Феофан Затворник, свт. Слово веры. Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2003. С. 278.

и писать... Поджигатели должны сами гореть. Горя, ходить повсюду, — и в устной беседе зажигать сердца»⁶.

Еще в бытность его ректором Олонецкой духовной семинарии (1855–1856) архимандрит Феофан всячески старался и своим личным примером, и административными мерами оживить дело церковной проповеди. Как сообщает в своем исследовании архимандрит Георгий (Тертышников), проповедничество приходского духовенства Олонецкой губернии (впрочем, как и в других регионах России), стояло не на должной высоте⁷. Архимандрит Феофан предложил на рассмотрение Преосвященному Аркадию ряд мер по улучшению дел в этой области. Он и сам являл пример проповедника, достойный подражания. Не ограничиваясь проповедью слова Божия в семинарском храме, отец Феофан выступал с поучениями в кафедральном соборе. По предложению архиепископа Аркадия, он был назначен цензором Олонецкой епархии⁸.

Впоследствии, на посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии, он особо выделял проповеди из письменных работ студентов и советовал со вниманием и любовью заниматься этим важнейшим делом пастырства. Он рекомендовал студентам читать святоотеческие творения и проповеди лучших современных проповедников и стараться подражать им⁹.

В 50-летний юбилей Академии (в 1859 г.) архимандрит Феофан произнес проповедь, в которой по-особому отразился его проповеднический талант. Вначале отец-ректор выразил благодарение Господу, властям предержащим и всем благодетелям духовной школы, а затем в вопросно-ответной форме искусно развил непосредственно тему проповеди. В частности он сказал: «Обращаясь к прошедшему, обыкновенно спрашивают: “Что сделано?” И, в отношении к учению, какие сделаны новые открытия, новые усовершенствования, новые изменения в направлении и прочее? Что мы найдем в своем прошедшем? Не видим ничего особенного. Все одно и то же, как в начале, так и теперь. Малые изменения во внешнем, конечно, никто не станет считать чем-нибудь значительным, стоящим внимания. Что же это? Застой? Да, часто слышится это слово, без разбора обращаемое нам в укор»¹⁰.

Проповедник имеет в виду тех, кто, обуреваемый страстью к реформаторству, обвинял Церковь в косности. Отвечая им, он убедительно пока-

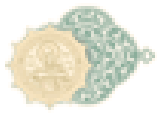
⁶Цит. по: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 397–398.

⁷См.: Георгий (Тертышников), архим. Указ. соч. С. 152–175.

⁸«Прошу вас, — писал ему епископ Аркадий, — достопочтеннейший отец ректор Феофан, прошу вас скорее ознакомиться с существенными духовными потребностями Олонецкой епархии и послужить удовлетворению их. Велика ваша нива, но сколь поросла тернием и волчцами». Цит. по: Переписка между Преосвященными Феофаном, бывшим Владимирским, и Аркадием, бывшим Олонецким // Христианское чтение. 1894. Июль — август. С. 79.

⁹См.: Георгий (Тертышников), архим. Указ. соч. С. 162.

¹⁰Феофан Затворник, свт. Слово веры. С. 9.

зывает, что в этой сдержанности заключается не наша слабость, а наоборот, сила, по его словам, это «единственный, может быть, укор, которым может похвалиться укоряемый! Ибо в учениях человеческих то и слава науке, когда она поновляется от времени до времени и в повторяющихся поновлениях представляет движение к лучшему, совершеннейшему, к своему образцовому размеру и развитию. Там такая изменчивость, может быть, добрый признак, — по крайней мере, неизбежный удел. Не то в учении, главным образом преподаваемом здесь и нас характеризующем. Как учение Божественное, оно должно всегда пребывать единым и неизменным, как неизменен и вечен Сам Бог. И для нас было бы страшным обличением, если бы в своем прошедшем мы могли указать какие-нибудь изменения в учении, хотя бы то под пышным титулом совершенствования и развития; а то, что оно и теперь неизменно таково же, каково было за пятьдесят лет, не укора, а одобрения достойно.... Прибавлениями, изменениями, развитием могут хвалиться другие общества христианские, отпавшие от единения с Истинною Церковью Божьею. Они и отпали по случаю изменений в учении, — и изменчивость стала существенною их чертою. Они и пусть — не к чести своей хвалятся новизнами! Пусть хвалятся паписты, вымыслившие центр единства и потерявшие истинную точку опоры, — пусть хвалятся и меряют тем свою жизненность, если можно хвалиться наростами или струпами, безобразящими тело, как безобразит его, например, двуглавие, шестоперстие, горбатость! Пусть хвалятся протестанты, непостоянные, как ветер, и неустойчивые, как волны моря, — со своею ложною и никогда не бывалою свободою совести и убеждений, в последних выводах своих дошедшие до всебожия и безбожия!... А относительно нашего учения свыше сказано: *стойте...неподвижны пребывайте* (Кор.16:13; Кол.1:23). Если что остается нам, то только утверждаться и утверждать других.... Наш долг всякому новому поколению среди нас сообщать и внушать истину Божию, народы, не ведающие её, просвещать проповедью о ней, паче же всего хранить неприкосновенною истину Божию в сердцах всех, находящихся в ограде Церкви Божией»¹¹. Согласитесь, эти слова доброго пастыря очень злободневно звучат в наше время, когда многие тоже ждут каких-то перемен, но пренебрегают духовным изменением своего внутреннего состояния.

Завершил свою речь отец Феофан призывом усилить проповедь Слова Божия, ибо в ней он видел единственное средство, через которое можно положительным образом повлиять на общество: «Итак, воспроповедуем, братия, в храмах и домах, в общих собраниях и частных беседах, устно, письменно, печатно. Да будем трубами, непрестанно гласящими, но внятными. Бросим разделение, тайно проходящее в рядах наших;

¹¹Феофан Затворник, свт. Слово веры. С. 10–13.

составим братский союз, сосредоточим силы, устремим их все на одно... Мы — свет мира: будем светить. Мы — соль: да не обуем!»¹²

Придавая большое значение слову Божию в деле религиозно-нравственного просвещения народа, святитель Феофан почти каждое богослужение сопровождал проповедью. Главную часть проповеднического слова епископа Феофана составляют нравоучение и назидание, в которых он всегда старается указать пути к нравственному совершенству. Вместе с тем святитель осознавал, что нравственные поучения в деле спасения имеют относительное значение¹³. Важнее всего — жизнь по вере, которая делает человека без всяких поучений мудрее всех мудрецов. Так, в 1864 г. в девятую неделю по Пятидесятнице святитель начал свою проповедь несколько нетрадиционно: «Давно не имел я утешения беседовать к вам. Затрудняюсь в выборе предмета и не знаю, о чем бы говорить. О чем ни задумаю говорить, приходит мысль, что вы то знаете, и отсекает охоту, ибо говорить о том, что известно, — только докучать.... О Пресвятой Троице — знаете. О творении и Промышлении Божию — знаете... Знаете также, что ищущему спасения — надо соблюдать посты, говеть, исповедоваться и причащаться.... Все сие знаете: что же и говорить об этом?.. Возьмите нынешнее Евангелие. Есть ли в нем уроки, которых бы вы не знали? В Евангелии сем повествуется, как Господь... в четвертую стражу ночи шел по морю, как ученики испугались и были Им успокоены, как апостол Петр пошёл было по волнам, потом, убоявшись ветра, начал утопать, извлечен из воды Господом и введен в корабль...»¹⁴. Развивая свою мысль, проповедник дает краткое толкование Евангелия, но опять же задает вопрос: «Кто этого не знает? Слова другие, а мысли давно известные». В таком же духе святитель пересказывает содержание прочитанного в тот день Апостола и делает нравственный вывод и соответствующее назидание, а в конце опять-таки задает вопрос: «Но кто всего этого не знает?!.. Всё знаете; так что вместо длинных поучений вам и наставлений остается сказать одно слово Господа: *сия весте, блажени есте, аще творите я* (Ин.13:17). То есть: знаете — так живите же так, как знаете.... И все, что знаете, исполняйте»¹⁵.

Так постепенно святитель приводит слушателей к выводу, что «Христианство не есть учение без конца. Учение его коротко, а жизнь по нему конца не имеет. И в житейских делах: выучится кто чему — и начинает действовать уже как знаток, а не всё учится да учится. Так и в христиан-

¹² Феофан Затворник, свт. Слово веры. С. 17–18.

¹³ Действительно, с точки зрения Православной Церкви, главное в богослужении — таинство Евхаристии, а проповедь призвана лишь подготавливать человека к осознанному его восприятию. Противоположный взгляд, считающий центральным местом богослужения проповедь, более характерен для протестантских конфессий.

¹⁴ Феофан Затворник, свт. Слово веры. С. 164–165.

¹⁵ Там же. С. 166–168.

стве не всё учиться; надо жить. Жизнь-то здесь и есть настоящая наука. Жизнь христианская похожа на восход на гору. Восходящий на гору трудится собственно над тем, чтоб взойти; но вместе с тем, как восходит, открывается ему всё больше и больше предметов, ибо всё шире и шире становится его кругозор. Так и в христианстве: чем больше кто преуспевает в жизни по нему, тем больший и больший круг духовных предметов становится ведомым его уму и сознанию. Настоящий мудрец есть тот, кто совершен в жизни христианской. Без жизни же ничего не поймешь»¹⁶.

Завершает свою проповедь святитель Феофан словами: «Так-то, братие, пусть всё знаете; но если вы станете ещё и жить по тому, что знаете, то широко раскроется ум ваш, и вы станете мудрее всех мудрецов. Тогда никакой не будет нужды обращаться к вам с поучениями, и мы собрались бы сюда только для славословий и благодарений, как и богослужение наше всё устроено совсем не для поучений, а для изливания святых чувств пред лицом Бога — Отца всех нас. Верно, учредители его были все святы и не требовали, да кто учит их. Читались Евангелие и Апостол. Жизнью просветленный и окрепший ум каждого постигал всё сам и тем питался и питал всё духовное естество свое. Да дарует Господь и всем нам достигнуть сего. Аминь»¹⁷.

Такая проповедь не могла не произвести действенного впечатления на слушателей. Красноречие святителя Феофана, ясность, живость и простота изложения помогли ему с чрезвычайной убедительностью доносить до слушателей накопленный опыт духовной жизни, мудрое знание человеческой души, живительные истины Священного Писания и святоотеческих творений. Он настолько овладевал вниманием слушателей, что «в храме водворялась мертвая тишина, вследствие чего даже его слабый голос был слышен в самых отдаленных углах храма»¹⁸.

Архипастырь побуждал и приходских священников говорить проповеди, при всяком удобном случае старался убедить их, что проповедничество есть их первый, прямой и священный долг, что оно должно стать их внутренней потребностью. Святитель строго следил за проповеднической деятельностью священников. Ревностных проповедников он поощрял — выносил им благодарности, преподавал им свое архипастырское благословение, представлял к наградам, нерадивых же в этом деле подвергал штрафам и другим наказаниям. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» за 1861 г. имеется следующее распоряжение епископа Феофана: «Священника Светлова, без уважительных причин не говоривше-

¹⁶ Феофан Затворник, свт. Слово веры. С. 169–170.

¹⁷ Там же. С. 170–171.

¹⁸ Рыбинский В. П. Памяти Пресвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // ТКДА. 1894. Т. 1. Март. С. 425.

го ни одного поучения в течение целого полугодия, оштрафовать на вдов и сирот духовного звания на 6 руб. серебром и пропечатать не говорившего поучения в Ведомостях ко сведению епархии»¹⁹.

Святитель Феофан весьма часто призывал духовенство к неопустительному проповеданию слова Божия в своих устных наставлениях и в частных письмах, издавал официальные распоряжения в виде указов и инструкций, писал гомилетические пособия и, наконец, усердно молился о ниспослании пастырям учительного дара. Чтобы научить малоопытных священников составлять и произносить проповеди, Святитель опубликовал в «Тамбовских епархиальных ведомостях» гомилетический трактат под заглавием «Как составить проповедь», где указывались черты проповеди, которые отличают её от других богословских жанров, её характер, цель, свойства, рекомендовались правила и наилучшие средства к составлению проповеди. Собственный пример неустанного, ревностного проповедания святителя Феофана и все принятые им меры к совершенствованию церковного учительства среди духовенства оказывали самое благоприятное влияние на уровень нравственного состояния паствы и приносили обильные плоды²⁰.

Не настало ли время, перенимая опыт проповедничества святителя Феофана Затворника, оживить проповедь и в наших храмах? Слава Богу, в большинстве наших православных храмов проповеди произносятся, но ещё требуется огромная работа над тем, чтобы наши проповеди были не только витиеватыми, но духоносными и действенными.

Итак, кратко рассмотрев проповедничество святителя Феофана Затворника, можно сделать следующие выводы:

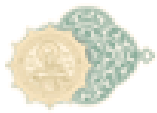
1. Святитель Феофан на протяжении относительно короткого периода активной пастырской и проповеднической деятельности своим духоносным словом оказывал значительное влияние на современников. Действенность его вдохновенного слова не умалилась со временем, а наоборот, подобно древнему пророческому слову, становится всё более и более востребованной.

2. Секрет животворной силы и убедительности его слова заключается не только в том, что на протяжении всей своей жизни он был строгим аскетом, но и в том, что на его становление как проповедника большое влияние оказали такие даровитые проповедники, как ректор Киевской духовной академии, будущий архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) и основатель русской гомилетической науки, профессор той же академии Яков Космич Амфитеатров.

3. В наш секулярный век проповеди святителя Феофана, несмотря на огромную их духовную силу, многим ещё не в полной мере воцер-

¹⁹ Православный собеседник. 1904. Ноябрь. С. 824.

²⁰ См.: Георгий (Тертышников), архим. Указ. соч. С. 163–164.

ковившимся людям могут показаться малопонятными или слишком резкими, в особенности в отношении еретиков и раскольников, но это нисколько не умаляет огромную ценность его духовного проповеднического наследия.

4. Из проповедей святителя видно, что он, вопреки всеобщим ожиданиям, скептически относился к реформам 1860-х гг. Он понимал, что изменение жизни людей в лучшую сторону зависит не от политических реформ, а от внутреннего духовного изменения личности. Поэтому, в частности, он последовательно настаивал на усилении церковной проповеди.

5. Вместе с тем святитель осознавал, как мало кто другой из его современников, что вера не столько доказывается на словах, сколько показывается конкретным образом христианской жизни. По-видимому, этим можно объяснить и то, что он тяготился административной деятельностью и предпочел удалиться со значимой епископской кафедры в затвор. Примечательно, что в затворе его пастырский голос не только не стал тише, а, наоборот, зазвучал в полную силу — в письмах, переводах, а также в собственных литературных опытах.

